

УДК 81

Г.Н. Острикова

доктор филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**К ВОПРОСУ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
С ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬЮ ЗНАЧЕНИЙ**

**[*Ostrikova G.N.* To the question of expressiveness
of some syntactic constructions with opposite meanings]**

There is still no unity in the definition of terminology and nomination of phraseology units. They can be called "phraseological constructions", "sentences-clichés", "phraseological formulas", "phraseoschemes", "syntactically related structures", "phraseological sentences", "syntactical phraseology", "syntactic idioms", etc. Researchers often refer to the same type of SPhU, which is also not conducive to the understanding of their essence. Sources of expression are common to all semantic phraseological units that are the asymmetry of the linguistic sign, ironic context and stylistic affiliation speech. All phraseological units due to activation of expressivity have common characteristic as syntactic construction of exclamation or incentive offers. In terms of expression of certain types of phraseological units they also have unique properties that are specific to them.

Key words: syntax, structure, super-phrasal unity, meaning expressiveness.

Подсистема синтаксической фразеологии занимается синтаксическими фразеологизмами, ядро которых составляют так называемые синтаксические фразеологические единицы (СФЕ). В «Грамматике-80» их рассматривают как построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [4, с. 383]. Такие построения используются чаще всего в разговорной речи, так как «разговорный диалог... чаще всего прибегает к клишированным, иногда усеченным сокращениям и деграмматикализованным формам, которые всплывают в языковом сознании как готовые реакции на типовые ситуации» [4, с. 81–82]. Они отличаются структурной

и семантической слитностью своих компонентов, что сближает их с фразеологическими единицами. Изучение их входит в круг интересов нового подуровня синтаксиса – синтаксической фразеологии.

До сих пор нет терминологического единства в определении и наименовании единиц синтаксической фразеологии. Их называют «фразеологизированными построениями (конструкциями)» (В.А. Белошапкина, А.В. Пашкова, Н.Ю. Шведова), «предложениями-штампами» (П.А. Лекант), «фразеологизированными формулами», «фразеосхемами», «синтаксически связанными конструкциями» (Д.Н. Шмелев), «фразеологизированными предложениями» (Н.И. Формановская), «синтаксическими фразеологизмами» (Л.А. Балобанова, М.В. Всеволодова), «синтаксическими идиомами» (И.Н. Кайгородова, И.Н. Крутова, М.Л. Хохлина) и т.д. Часто исследователи именуют одинаково разные по типу СФЕ, что тоже не способствует пониманию их сути.

Наиболее полно рассмотрение теории СФЕ дано в работах В.Ю. Меликяна, который определяет их как «синтаксические единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами, а также выполняющие в языке коммуникативную и эстетическую функцию» [3, с. 52]. Согласно предложенной автором типологии СФЕ обнаруживаются четыре структурно-семантических типа организации СФЕ, которые генетически восходят к простому предложению, а именно коммуникемы, фразеосинтаксические схемы, устойчивые модели и устойчивые обороты. Коммуникемы и фразеосинтаксические схемы образуют ядро, а устойчивые модели и устойчивые обороты – периферию поля синтаксической фразеологии [3].

На синтаксическом уровне, как и на лексическом, также существуют единицы, совмещающие в себе противоположные энантиосемичные значения. Синтаксические фразеологические единицы, а именно коммуникемы, фразеосинтаксические схемы и устойчивые модели (УМ), обладают в этом плане большим потенциалом экспрессии. В данной работе остановимся на вопросе особой выразительности первых из перечисленных синтаксических конструкций – коммуникем. Хотя статус коммуникем до сих пор однозначно не определен, все же их называют единицами с «фиксированной» формой. А точнее сказать, коммуникема – это грамматически нечленимая синтаксическая единица в виде слова или сочетания слов с непонятным смысловым

содержанием, которая выполняет коммуникативную и часто эстетическую функции. Такие единицы также могут выражать противоположные значения, поэтому и входят в круг наших интересов. По характеру антонимически противопоставленных в них сем можно выделить номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемию. Энантиосемичные значения могут выражать коммуникемы, которые относятся к следующим семантическим группам: утверждения/отрицания, экспрессивно-оценочные, а также этикетные. Симметричными единицами считаются энантиосемичные коммуникемы, способные выражать два значения, диаметрально противоположные, равные по объему и качеству наполнения, т.е. по набору сем выражаемых значений, и употребляемые в сходных ситуациях речевого общения. Несимметричны, соответственно, те коммуникемы, которые не отвечают этим требованиям.

Всем исследуемым энантиосемичным коммуникемам присуща выразительность, которая может проявляться по-разному. Однако у всех коммуникем, независимо от их семантики, есть общие языковые свойства и особенности речевого использования, влияющие на их особую экспрессивность. К таким характеристикам относится принадлежность коммуникем к разговорной речи, стиль которой характеризуется высоким эмоционально-оценочным и экспрессивным потенциалом, а также синтаксическое оформление коммуникем в виде восклицательных или побудительных предложений, в конце которых всегда стоит восклицательный знак. Например: **Ach!** («Ах!»), **Klasse!** («Класс!»), **Super!** («Супер!»), **Toll!** («Чудно!»), **Um Gottes willen!** («Ради бога!»), **Zum Donnerwetter noch einmal!** («Черт побери!»), **Warum nicht gar!** («Этого еще не хватало!») и др.

Такое свойство, как грамматическая нечленимость коммуникемы, также способствует яркой выразительности энантиосемичных коммуникем.

Например:

*Doch nach Monaten wachte ich eines schönen Morgens mit dem Gedanken auf: **Ach du meine Güte**, jetzt werde ich sogar stolz auf meine Bescheidenheit!* (www.ananda.it/de/kriyananda/articles/sk_kriya.html).

Ср.:

***Ach, du meine Güte:** Gleich kommen Ihre Gäste – und Sie haben noch nichts vorbereitet* (www.melitta.de/kaffeepause_gewinnsp...de,5714.html).

В обоих приведенных примерах коммуникема **Ach du meine Güte** выражает определенные эмоции и чувства, в первом случае – положительные («*восторг, радость, удивление*»), а во втором случае – негативно окрашенные («*боязнь, печаль, недоумение*»).

Проявление экспрессивности энантиосемичных коммуникем следует рассматривать с учетом их семантической принадлежности, так как степень выразительности разных групп неодинакова. Из трех представленных семантических групп энантиосемичных коммуникем наиболее выразительными являются коммуникемы со значением «*оценка*». Противоположность значений таких коммуникем основывается на экспрессивно-оценочных компонентах, поэтому их экспрессивность велика.

Например:

– **Oh Gott, wie bereue ich, was ich tat!** (Aus dem Gespräch).

Ср.:

– **Oh Gott, ich liebe dich so!** (Aus dem Gespräch).

Большое количество коммуникем из этой группы экспрессивны в результате семантического переосмысления и сдвига, в основе которого лежит несовпадение содержания и формы, т.е. асимметрия языкового знака. Это такие коммуникемы, как **Du bist ja eine Blüte! Ein nettes (sauberes) Früchtchen! So eine dufte Nudel! So eine dufte Nummer!** («*Ну ты и фрукт!*»); **Ein dufter Kerl!** («*Ну и пройдоха!*»); **Auch das noch!** («*Этого только не хватало!*»); **Kunststück!** («*Подумаешь, фокус!*»); **Das ist aber (doch) die Höhe!** («*Это уж чересчур!*», «*Это уж слишком!*») и т.п. Следует заметить, что в большинстве случаев переосмысление оценки происходит со знака «плюс» на знак «минус». По мнению ученых, «исследования не раз отмечали, что для РР (разговорной речи. – Г.О.) больше характерно выражение отрицательных оценок разного рода, чем положительных». Поэтому «не должен вызывать удивления тот факт, что... говорящие нередко подвергают что-либо отрицательной оценке, иронизируют и т.п. Однако нередки случаи и положительной оценки того или иного явления» [2, с. 112].

Приведем в пример отрывок из диалога с употреблением коммуникемы **Das ist aber (doch) die Höhe!** с положительным планом выражения, но негативным планом содержания:

Reiche Dame: *Seien Sie nicht vulgär. Geben Sie mir den Schirm. Ich war ja schließlich zuerst da!*

Eilige Dame: *Hören Sie, ich habe keine Zeit, mich mit Ihnen rumzustreiten. Ich nehme jetzt diesen roten Schirm. Der schwarze passt eh besser zu Ihrer Frisur.*

Reiche Dame: *Das ist doch die Höhe! Werden Sie nicht frech, lassen Sie sofort diesen Schirm los!*

Eilige Dame: *Sind Sie verrückt, jetzt reicht's aber (www.dw.de/.../lektion-zum-herunterladen-p..).*

Экспрессивны также и коммуникемы со значением «утверждение/отрицание», хотя их экспрессивность проявляется в бóльшей степени в ироническом контексте. В ироническом употреблении выразительность эмоций значительно интенсифицируется. Например:

*Mireille Mathieu hat bereits 150 Millionen Platten verkauft, auch ohne Downloads. Im Interview mit dem Spex-Chefredakteur Max Dax erklärt sie ihren „Frisur-Vorteil“ der Welt. Ihre Haare seien ihr Markenzeichen. – Sie betreiben damit also Imagepflege? – fragt Dax. – **Selbstredend!** Meine Frisur ist mein Kapital. Neben meiner Stimme. – Eigenwillig sind die Ansichten der Mathieu über Politik: Sie hat nämlich keine (DIE ZEIT. 04.02.2008. Nr. 6).*

Ср.:

*Da lachte Johannes laut auf und sagte: – So eine Frechheit! Die Teller hat sie abgeleckt und die Tunke aus der Sauciere getrunken. – Um dich zu reizen! – So ein Schwindel! Vielleicht hast du dich auch meinetwegen mit dem Messer in den Mund geschnitten. – **Selbstredend!** Wenn ich gewohnt gewesen wäre, mit dem Messer zu essen, wäre es mir bestimmt nicht passiert. – Dumm ist sie nicht, – sagte Johannes zu dem Arzt. – Sie hat sich schnell umgestellt (Artur Landsberger, Das Blut (Kapitel 22)).*

В первом примере прямое согласие выражается с помощью коммуникемы **Selbstredend!** («Само собой!»), которая отражает удивление и воодушевление героини интервью. Мирей Матье желает убедить своего собеседника в том, что предмет беседы (ее прическа) очень важен для нее и её сценического образа, поэтому она эмоционально реагирует на вопрос об имидже.

Во втором примере речь идет о мошенничестве, о подмене одного лица другим. В этой ситуации девушку простого происхождения обучают для того, чтобы выдать её за благородную даму. Устав от такого «натаскивания», девушка реагирует чрезвычайно эмоционально – сердито и иронично. И в

этом случае негативная реакция «*Selbstredend!*» («*Само собой!*») выражает несогласие (ироническое согласие) с тем, что она намеренно порезалась ножом, чтобы досадить своим оппонентам.

Употребление этикетных коммуникем обычно сводится к использованию клишированных стереотипных речевых блоков, которые «обслуживают часто повторяющиеся коммуникативные ситуации... Они всплывают в сознании говорящего по принципу “стимул – реакция”» [1]. Видимо, поэтому их экспрессивность слегка стерта и воспринимается не так ярко. Такие коммуникемы встречаются в ситуации встречи или прощания, но часто имеют либо диалектный, либо жаргонный характер (например, **Grüß Gott! Hallochen! Hallöchen! Hi!**). За счет этого они все-таки приобретают некоторую эмоциональную окрашенность.

Примером несоответствия формы и содержания является этикетная коммуникема **Hals- und Beinbruch!** («*Ни пуха, ни пера!*»), которая переводится буквально «*Чтоб сломать шею и ногу!*» Эта коммуникема, связанная с древними предрассудочными верованиями (когда желали нечто плохое, чтобы приманить хорошее), относилась прежде к пожеланию успеха и благословению при завершении дела, а теперь употребляется в обиходе для пожелания удачи и успеха перед любым испытанием.

Например:

– *Also ich bin bis Mitternacht im Café Westminster. Nur am Büfett fragen. Jedes bessere Kind kennt Guido Harder. Wenn alle Stränge reißen, kommen Sie zurück zu uns. Es ist alles vergeben. Da kommt schon Ihr Professor. Hals- und Beinbruch!* – *Er eilte hinaus. ... – Warum sind Sie denn so bleich? – Ich fühle mich nicht ganz wohl. – Lampenfieber? Aber Sie haben gar keinen Grund* (Paul Enderling: *Der Fremdling* (Kapitel 11)).

Коммуникема *Hals- und Beinbruch!* используется при описании ситуации с прослушиванием певицы, испытывающей волнение перед выступлением. Употребление этой коммуникемы обычно характерно для ответственных периодов жизни человека, связанных с высокой эмоционально-психической напряженностью его состояния. Внутренняя форма данной коммуникемы, восходящая к еврейскому позитивному пожеланию «*hazlacha uwracha*» = «*Erfolg und Segen*» = (дословно) «*успех и благословение*», была воспринята искаженно и получила свою негативную образность. Это произошло благодаря тому, что пожелание счастья при завершении дела, произнесенное на идише как «*hazloche und bro-*

che», было понято немецкоговорящими реципиентами как «*Hals- und Beinbruch*» [http://de.wikipedia.org/wiki/Liste_deutscher_Wörter_aus_dem_Hebräischen]. Существуют подобные коммуникемы **Holm- und Rippenbruch** для пожелания хорошего полета и **Kopf- und Bauchschiess** для пожелания удачи военным, имеющие также жаргонную стилистическую окраску.

Источниками выразительности, общими для всех энантиосемичных ФЕ, являются асимметрия языкового знака, иронический контекст, а также стилистическая принадлежность к разговорной речи. У всех СФЕ активизация экспрессивности обусловлена такой общей характеристикой, как синтаксическое оформление в виде восклицательных или побудительных предложений. Но в плане выразительности отдельные виды СФЕ обладают также уникальными свойствами, присущими только им. Энантиосемичные коммуникемы приобретают эмоциональное воздействие благодаря своей структурной и семантической нечленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2008.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
3. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. Ростов н/Д, 2004.
4. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.

REFERENCES

1. Gorelov I.N., Sedov K.F. Fundamentals of psycholinguistics. Moscow, 2008.
2. Zemskaya E.A. Russian colloquial speech. General questions. Word formation. Syntax. M., 1981.
3. Melikyan V.Y. Modern Russian. Syntax nechlenimogo proposal. Rostov-on-Don, 2004.
4. Russian grammar: 2 volumes. / Ch. Ed. N.Y. Shvedova. M., 1980. Vol. 2.

25 октября 2015 г.